

ПРОБЛЕМА ЮЖНО-КИТАЙСКОГО МОРЯ в ДИСКУРСЕ ОТНОШЕНИЙ ВЬЕТНАМ-США: ДИНАМИКА И ЗНАЧЕНИЕ*

Проблема Южно-Китайского моря сегодня является одной из центральных для всей системы морской безопасности в Восточной Азии. В то же время в сложном комплексе межгосударственных отношений субрегиона Юго-Восточной Азии одной из наиболее важных пар является развивающееся вьетнамо-американское партнерство. Учитывая растущий интерес США к Южно-Китайскому морю, можно говорить о том, что роль и место проблематики территориальных споров в структуре взаимодействия США-Вьетнам позволяет судить одновременно как о динамике развития двусторонних отношений, так и о динамике всего регионального баланса сил.

В данном докладе будет предпринята попытка определить положение проблематики ЮКМ в общей системе вьетнамо-американских отношений, охарактеризовать ее значимость, интересы сторон и их позиционирование. Кроме того, необходимо определить основные направления изменения семантики вопроса территориальных споров в дискурсе отношений Вьетнам-США, что позволит составить ряд прогнозов относительно развития ситуации в ближайшем будущем.

Качественные изменения в отношениях Вьетнама и США стали происходить по мере активизации Тихоокеанского вектора внешней политики Вашингтона. С момента нормализации отношений в 1995 г. двусторонние связи развивались в позитивном ключе, особенно в экономической сфере. Однако именно после объявления азиатского «поворота» (pivot) или, как сейчас принято говорить, «перебалансировки» (rebalance) можно говорить о том, что эта пара отношений приобрела стратегическое значение. Тогда же, в 2010 г., устами госсекретаря

---

* Доклад, представленный на II Международной конференции «Безопасность и сотрудничество в ЮКМ: актуальные проблемы и урегулирование конфликта», Москва, 18 июня 2015 г.

Хиллари Клинтон было семантически оформлено определение место проблематики Южно-Китайского моря во внешней политике США. Свобода мореплавания в этой акватории была названа «сильным (strong) национальным интересом» США, а безопасность и стабильность просто «национальным интересом».

В 2013 г. отношения двух стран получили статус «всеобъемлющего партнерства». Такая характеристика означает, что стороны вышли на достаточный уровень доверия и создали устойчивый базис для того, чтобы открыть для сотрудничества все сферы взаимодействия, не исключая сферу обороны и безопасности. Вряд ли этот качественный сдвиг можно считать случайным.

Для успешной реализации американской стратегии в Азии Вашингтону необходимо расширение традиционной сети партнерств. В то же время необходимо осознавать, что США, стремясь сделать рост влияния КНР управляемым, тем не менее, не намерены вступить с ней в конфронтацию. В этой ситуации США выгодно было бы развитие базы своего влияния не за счет военных союзов, а с помощью партнеров, сохраняющих независимый политический курс, при этом имеющих с Соединенными штатами выраженные общие интересы. Подобного типа партнерства могли бы обеспечить поддержку курса Вашингтона, не создавая при этом опасности втягивания вооруженных сил США в нежелательный конфликт.

Именно таким партнером США и становится сегодня Вьетнам. Для вьетнамского политического лексикона понятие независимости является центральным. Отчасти это можно отнести на счет относительно недавнего полного освобождения от иностранного вмешательства в дела страны. На современном этапе залогом независимости внешнеполитического курса СРВ является его многовекторность и сбалансированность, или по крайней мере, стремление к таковым. В этом ключе наблюдающееся сближение Вьетнама и США можно оценить как выравнивание дисбаланса в пользу КНР, который особенно остро наблюдается в торговле.

В то же время с вьетнамской стороны укрепление отношений с США происходит открыто и отчасти имеет даже де-

монстративный характер. Руководство СРВ делает необходимые «политические реверансы» в сторону Пекина, показывая мирный характер своих намерений. Важно отметить, что и для Китая чрезмерное давление на Ханой было бы невыгодным, так как подтвердило бы худшие опасения правительства Вьетнама и дало бы Вашингтону моральный аргумент к расширению присутствия в Юго-Восточной Азии.

Не-союзнический характер американо-вьетнамского партнерства подчеркивается осторожным отношением Вашингтона к «традиционным партнерствам» Вьетнама, в том числе к отношениям с Россией. Недавний случай с просьбами Государственного департамента в адрес Вьетнама не допустить использования авиабазы Камрань российскими самолетами, управляющими стратегические бомбардировщики, стал первым исключением из этого правила. Факт таких просьб не вызывает удивления, однако попадание этой информации в публичное поле можно расценить как «пробу почвы», попытку оценить готовность Вьетнама нести политические потери от тесного взаимодействия с Россией. По все видимости, данный инцидент имеет отношение скорее к общему охлаждению отношений России и США, чем к политической обстановке в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Своего рода риторической защитой от попыток склонить Вьетнам к союзничеству, как со стороны Пекина, так и со стороны США, служит политика трех «нет», которая не подразумевает создание на территории СРВ военных баз иностранных государств, вступления в военные союзы и направленности двусторонних отношений против третьих стран. Более того, дух политики трех «нет» подразумевает и неиспользование самой территории Вьетнама с целью ослабления безопасности других стран.

В отношении проблемы Южно-Китайского моря и принадлежности спорных островов и у США, и у Вьетнама есть друг от друга вполне конкретные ожидания. США формально не поддерживают заявку ни одной из стран-претендентов на спорные образования (features), однако проявляют свою позицию в двух ключевых формах.

Во-первых, Вашингтон настаивает на соблюдении принципа свободы мореплавания в этой акватории, причем в его американской интерпретации, принципиально отличающейся от китайской. И если какая-либо из сторон захочет ограничить движение в спорных водах торговых судов, то свободная навигация военных кораблей под китайским контролем вряд ли будет возможна, а именно это хотел бы видеть Вашингтон. Более того, если предположить, что заявка КНР воплощается в жизнь, Пекин может посчитать себя вправе установить над островами идентификационную зону (ADIZ – Air Defense Identification Zone), значительно ограничивая возможности использования воздушного пространства американскими самолетами.

Во-вторых, США хотят видеть решение проблемы ЮКМ бесконфликтным, а устойчивость международной торговли через акваторию ненарушенной. Сохранение статус-кво возможно только в случае возрастания издержек, что означает укрепление обороноспособности стран ЮВА-претендентов.

При этом нейтральность США, и без того часто ставящаяся под вопрос, может быть подвергнута серьезной проверке уже в ближайшее время. Недавние заявления министра обороны США Эштона Картера о возможном направлении в 12-мильные зоны вокруг спорных образований американских ВВС и ВМС могут оказать негативное воздействие политику администрации в регионе. Если такие демонстрации своего понимания принципа свободы мореплавания коснутся только тех образований, на которых ведет строительство Китай, то под сомнением окажется формальная непредвзятость Вашингтона. Если же американские корабли зайдут в те воды, где идет создание искусственных сооружений вьетнамской стороной, то под ударом может оказаться вьетнамо-американское сближение.

Отвечая на вопрос об этой нестыковке, заместитель госсекретаря Энтони Блинкен отметил, что США призывают всех участников споров прекратить строительство (reclamation), однако добавил, что «масштабы строительства, которое осуществляет Китай значительно больше, чему у кого-либо иного, включая Вьетнам»¹. Более того, было обозначено что именно из-за этой огромной разницы весь процесс сохранения статус-кво «в значительной степени зависит от Китая»².

Есть основания полагать, что США ожидают от Вьетнама, что оказываемая ему помощь в развитии оборонного потенциала будет использована, прежде всего, для повышения издержек для Китая от гипотетического конфликта в Южно-Китайском море. Поэтому первыми пунктами зарождающегося военно-технического сотрудничества идут приборы раннего обнаружения целей на море, а также техника для береговой охраны.

Кроме того, представляется, что обстановка в Южно-Китайском море используется в качестве повода для присутствия США в ЮВА и для сближения с Вьетнамом в частности. Американская сторона неоднократно подчеркивала наступательный (*assertive*) характер китайской политики в ЮКМ, указывая на нее как на причину необходимости присутствия США в регионе. Отказываясь определять принадлежность островов, Вашингтон, тем не менее, позиционирует себя как «защитника слабых», едва ли не поборника справедливости.

Более того, очевидно, что в любом из сколь-либо реалистичных сценариев развития ситуации в ближайшие 10 лет только США будут способны противодействовать китайскому флоту. Так как за этот срок территориальные споры вряд ли будут урегулированы, проблема ЮКМ будет присутствовать в дискурсе двусторонних отношений с Вьетнамом как причина для их развития. Иными словами, покуда территориальный спор с Китаем не решен, Вьетнам будет нуждаться в помощи США.

В свою очередь вьетнамская сторона видит в подобном отношении возможность для модернизации вооруженных сил, а также расширения торгово-экономического сотрудничества с США по принципу «перетока» (*spillover*). Кроме того, внимание США к проблеме ЮКМ дает Вьетнаму ту самую интернационализацию спора, которой так сопротивлялся Китай. Важность какой-либо международной проблемы для США делает ее значимой и для всего остального мирового сообщества. В этих условиях любое увеличение транспарентности играет на руку Ханюю. Даже если в процессе вскрывается, что и Вьетнам нарушает статус-кво, симпатии мировой общественности, скорее всего, будут на его стороне, так как Китай активно позици-

онируется западными СМИ как агрессор, а малым странам в условиях явного перевеса в пользу КНР приходится «справляться, как могут».

Повторим: объектом совпадения позиций (и интересов) Вьетнама и США по Южно-Китайскому морю является не сама юридическая принадлежность островов, а образ действия сторон конфликта. В программной статье для Совета американских послов Посол США во Вьетнаме Тед Осиус обозначает «общее видение вызовов для статус-кво» в Южно-Китайском море и подчеркивает общее стремление «укрепить возможности отражения агрессии и предотвращения односторонних действий»³.

В большинстве выступлений американских официальных лиц фигурируют также призывы к мирному разрешению споров дипломатическим путем в соответствии с международным правом (в том числе Конвенцией ООН по морскому праву), соблюдению Декларации о поведении сторон и скорейшему продвижению к Кодексу о поведении сторон. Этот набор заявлений можно считать своего рода базовым значением позиции США (как и большинства других акторов), своего рода «обязательной программой» любого выражения позиции по проблеме Южно-Китайского моря.

Присутствие проблемы ЮКМ в лексике американо-вьетнамских отношений само по себе имеет большую ценность, так как способствует интернационализации конфликта. Регулярное напоминание о существовании этой проблемы играет важную роль для Вьетнама и является интересным примером «активного нейтралитета» со стороны Вашингтона.

Говоря о динамике изменения риторики вьетнамо-американских отношений по проблеме Южно-Китайского моря, можно констатировать некое смещение акцентов на фоне изменения основных вызовов интересам Вьетнама и США. Если до конца 2014 г. в центре внимания была опасность крупной провокации или демонстрации силы, подобной установке китайской буровой платформы в исключительной экономической зоне Вьетнама, то в 2015 г. га первый план вышла как раз практика постепенного развития китайской инфраструктуры на спорных островах, скалах и рифах.

Такое постепенное наращивание возможностей для фактического контроля со стороны КНР меняет характер возможной реакции. Если ответным шагом на вероятную агрессию или провокацию служит превентивное развитие обороноспособности других стран, то в качестве реакции на создание искусственных сооружений рассматриваются в том числе и демонстративные действия, которые можно будет расценить и как провокацию. Даже если некоторые считают действия КНР незаконными и нарушающими статус-кво, в глаза многих их гипотетически мирный характер делает намеренный проход американских (или вьетнамских) кораблей через 12-мильную зону агрессивным действием.

В заключение необходимо отметить, что подобная корректировка стратегии со стороны КНР ставит вызовы американо-вьетнамскому взаимодействию по проблеме ЮКМ. Представляется, что на сегодняшний день стороны еще не выработали новый способ реагирования. Более того, нет пока и представления о том, как США могут поддержать Вьетнам, сохраняя нейтральную позицию и не прибегая к действиям, вызывающим эскалацию. Вероятно, в ближайшее время мы увидим новые подходы со стороны американской и вьетнамской дипломатии, возможно, в виде активизации поддержки коллективных усилий стран региона по обеспечению собственной безопасности и более равномерного распределения рисков между странами АСЕАН от потенциального конфликта в ЮКМ.

---

¹ «... the scope and scale of China's reclamation activities far, far, far exceed that of any other country that is undertaking them, including Vietnam»

<http://vietnam.usembassy.gov/blinken-051915.html>

² «... Largely dependent on China»

³ «... capacity building in the maritime realm to deter aggression and unilateral action...»

http://vietnam.usembassy.gov/osius_ambassadors_review_spring2015.html